

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ НАУЧНОЙ СЕССИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН

Материал поступил в редакцию 03.12.2018 г.

Принят к публикации 25.12.2018 г.

Ключевые слова: И.А. Щербаков, Р.И. Нигматулин, М.П. Лебедев, А.А. Шутьков, А.Н. Спартак.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873895550-553>

АКАДЕМИК РАН И.А. ЩЕРБАКОВ

На Общем собрании Отделения физических наук РАН были приняты определённые решения, и мне хотелось бы донести некоторые их положения до Общего собрания членов РАН.

Собрание обращает внимание на необходимость широкого экспертного и общественного обсуждения содержательной части национального проекта "Наука", перегруженного формальными наукометрическими показателями, снижающими роль экспертных оценок, научных результатов и учёта их важности для развития страны.

Необходимо изменить трактовку научной деятельности как оказания услуг, в частности, в применении действующих законов о закупках по отношению к оборудованию и материалам для научных исследований. Абсолютно неприемлем принцип регионального уровня оплаты научной работы. Нужно повысить зарплату инженерно-исследовательского состава научных организаций.

Отделение физических наук РАН выражает озабоченность по поводу отсутствия регламентов взаимодействия с Минобрнауки России. Это отрицательно сказывается на работе институтов, находящихся под научно-методическим руководством РАН. Кроме того, необходимо чётко определить понятие "научно-методическое руководство".

Отделение одобряет идею усиления роли научных советов в работе РАН, однако обращает внимание президиума РАН на важность разработки механизмов повышения роли советов. Что касается Минобрнауки России, то следует иметь в виду, что существенные задержки финансирования утверждённых научных проектов могут привести к срыву сроков выполнения работ. Невозможно получить деньги в декабре и реализовать их до января.

АКАДЕМИК РАН Р.И. НИГМАТУЛИН

Думаю, что подавляющее большинство тех, кто слушал доклады, окончательно утвердилось во мнении, что мы обладаем необходимым идей-

ным потенциалом для усиления нашего Отечества, причём несмотря на гнёт чиновников и ужасающую бедность науки. Но для реализации этого потенциала необходимы инвестиции, принятие экономических мер. Кстати, если говорить об экономике, как вы думаете, каков средний темп экономического роста с 2008 г.? Точные измерения показывают 0,3% в год в России и 3,5% в мире, и нет ни одного признака изменения этой тенденции.

Вчера с замечательным докладом выступил академик А.А. Дынкин, который привёл результаты опроса некоего экспертного сообщества. И что же больше всего озадачивает экспертное сообщество? В первую очередь экономическая стагнация и вопиющее социальное неравенство. Поэтому изменение экономической стратегии чрезвычайно актуально и, более того, это необходимое условие реализации всех наших идей и разработок. К сожалению, на собрании почти не было экономистов. Мы заслушали только один доклад, хотя и очень интересный, — доклад академика Б.Н. Порфирьева — по экономике, но только в сфере экологии.

Нужно чётко понимать, что аномальное социальное неравенство — это одно из главных препятствий для экономического роста. При нынешнем экономическом неравенстве экономический рост невозможен, и этот факт наше общество никак не может понять. Преодоление аномального неравенства должно происходить постепенно. В экономике вообще не должно быть никаких шоков. В первую очередь нужно вводить налоги на сверхбогатство. Сегодня в России годовой доход 0,4% семей, по разным оценкам, составляет около 10 трлн руб., а весь федеральный бюджет — 15 трлн руб. Указанные 10 трлн руб. не инвестируются, выводятся из экономики и покупательского спроса на товары отечественного производства. Покупательский спрос — единственный двигатель рыночной экономики, а главный инвестор (в том числе наших разработок, представленных в заслушанных на этом собрании докладах) — покупатель отечественного товара. Для этого он должен иметь

сбалансированную заработную плату, что достигается преодолением экономического неравенства, переводом части доходов сверхбогатых в доходы среднего и бедного классов.

Приведу ещё один пример. Президент страны поставил задачу увеличить продолжительность жизни до европейского уровня — 78–80 лет. Статистика по затратам на здравоохранение, по смертности, а соответственно, и по продолжительности жизни показывает, что для достижения поставленной цели затраты на здравоохранение должны составлять не 25, а 50 тыс. руб. на человека в год. При нынешнем экономическом порядке выделить такие средства не представляется возможным.

Вторая причина, о которой подробно и обоснованно говорил академик С. Ю. Глазьев, — порочная политика Центрального банка и всей нашей финансовой системы. При такой политике государство не может инвестировать в экономику из-за аномально высокой кредитной ставки госбанков. Все страны инвестируют примерно 24% своего ВВП, мы — 17%. Нам нужно как минимум на 50% увеличить инвестиции. Оба источника средств — государственный (кредиты госбанков) и рыночный (покупательский спрос) — не работают.

Мы заслушали сообщения об отечественных сельскохозяйственных разработках. Главный инвестор сельского хозяйства — городской житель, получающий сбалансированную заработную плату. Зарплата же сильно занижена, так как завышенная доля национального дохода уходит аномально богатым, составляющим 1% населения; 50% трудящихся получают зарплату менее 20 тыс. руб. Они не могут покрыть необходимые издержки на нормальное питание, содержание жилья и транспорт. Всего лишь 7% трудящихся имеют месячный доход более 70 тыс. руб. Только они и могут покупать товары по сбалансированным с издержками ценам и тем самым инвестировать в нашу экономику.

Ещё одно обстоятельство, на которое стоит обратить внимание. В 2019 г. весьма вероятен спад мировой экономики. Каждые 7 лет наблюдается спад на 2–3%, что приводит к значительному падению цены на нефть. И это сразу поставит под угрозу все наши радужные цифры по науке. Самое печальное, что ни Правительство РФ, ни Президент с его окружением не осознают, судя по всему, всех угроз. Поэтому, кроме Российской академии наук, нет структуры, которая, опираясь на науку, могла бы предупреждать об угрозах и предлагать пути их преодоления. В связи с этим я позволю себе поставить такой вопрос, так как я сам баллотировался на должность президента РАН: зачем академикам нужен президент Российской академии наук? Нами особенно

руководить не нужно. В первую очередь президент РАН — единственный реальный канал связи с Президентом РФ. Он единственный среди нас участвует в работе Правительства РФ. Президент РАН призван доносить до власти проработанные наукой идеи, предупреждать об угрозах. Академики должны сделать всё, чтобы не допустить ослабления государства. Мы обязаны помочь нашей власти осознать и принять адекватные меры.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН М.П. ЛЕБЕДЕВ

Я хочу сказать несколько слов касательно последнего приоритета Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации — о развитии агротехнологий и пищевых технологий. Для Якутии это чрезвычайно важно.

В 2010 г. по инициативе Якутского научного центра СО РАН и Северо-Восточного федерального университета правительства Республики Саха (Якутия) подписало соглашение с Институтом питания РАМН. В рамках соглашения успешно решаются научно-методические и практические проблемы: получены основные параметры оценки питания различных групп населения, обоснованы пути улучшения структуры питания с использованием современных агро- и пищевых технологий. Сегодня присутствовавшие здесь губернаторы регионов подготовили проект соглашения уже между регионами России.

На последнем Общем собрании СО РАН были рассмотрены приоритеты и вызовы, которые стоят перед нами. Якутский научный центр СО РАН представил программу по организации Международного испытательного центра материалов, элементов техники и устойчивости живых систем на полюсе холода. В ней четыре серьёзных раздела. Главный из них касается живых систем, человеческого потенциала в суровых, экстремальных условиях. Якутия — это полюс холода, в 1938 г. температура опускалась до -77°C , но летом температура, как правило, достигает 40°C , что позволяет выращивать арбузы и дыни в открытом грунте. Дальнейшие исследования должны оценить степень нарушения функционирования организма с учётом индивидуально-личностных особенностей, возможность использования биопрепаратов из северных растений и сырья, обладающих адаптогенным действием и повышающих работоспособность и устойчивость функциональной деятельности в экстремальных климатических условиях.

Я предлагаю все обозначенные сегодня приоритеты стратегии рассматривать непосредственно на местах, то есть в региональных научных центрах Российской академии наук.

АКАДЕМИК РАН А.А. ШУТЬКОВ

Хочу подчеркнуть, что доклады, которые мы заслушали, носят фундаментальный и прорывной характер. Если все эти разработки внедрить в производство, мы бы вырвались на первое место в мире по научно-технологическому развитию. Я желаю докладчикам и их коллективам новых успехов в решении острых проблем социально-экономического развития страны.

Одной из важнейших проблем является внедрение результатов научно-исследовательских работ. Если говорить об аграрном секторе, то сегодня внедряется не более 10–12% научных разработок. В советское же время этот показатель достигал 65%. Причина такого спада — невосприимчивость администраций областей, чиновников и производств к новшествам, отсутствие эффективных экономических инструментов стимулирования освоения достижений науки и техники. Докладчики, к сожалению, не в полной мере раскрыли эту тему. Необходим системный подход к активизации инновационных процессов, основанный на учёте наличия научных разработок и их эффективности, и комплексное решение проблем внедрения новшеств в экономику, земледелие, растениеводство и животноводство.

Следует отметить, что администрации регионов не всегда вникают в эти процессы. Институт проблем рынка РАН разработал методику внедрения системы ведения производства. Она предусматривает объективную оценку состояния агропромышленного производства, определяет ключевые направления модернизации производства для решения задач его интенсификации.

Если говорить об импортозамещении, то положение в этой сфере весьма тревожное. В 2000 г. мы импортировали продовольственные товары на 7,6 млрд долл., а в 2017 г. — на 28 млрд долл. Разве это импортозамещение?

Полагаю, что разработка систем агропромышленного производства научными учреждениями совместно с хозяйственными органами должна основываться на принятии совместного постановления президиума РАН и коллегии Министерства сельского хозяйства РФ, которое позволит отработать механизм внедрения научных разработок, что будет способствовать активизации инновационных процессов.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
А.Н. СПАРТАК

Лейтмотивом всех выступлений является вопрос, каким образом внедрить имеющиеся достижения, как донести до руководства страны,

что заделы есть, причём заделы высокой степени готовности. Нужно нацелить государственную политику на продвижение этих разумных и во многом прорывных решений, тем более что с этим медлить нельзя.

Из своего опыта (я возглавляю Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт, являюсь председателем Комитета Торгово-промышленной палаты по вопросам экономической интеграции и внешнеэкономической деятельности, руководителем Экспертной группы национального проекта "Международная кооперация и экспорт") я сделал такой вывод: если постоянно не давить на органы управления, выдвигая предложения, причём предложения, которые носят технологичный характер и уже готовы для обсуждения (проекты документов, программ, концепций), то мало что получится. А если такой прессинг осуществлять, то многие "зёрна" останутся.

На мой взгляд, некоторые важные вопросы развития академии можно было бы решить путём налаживания диалога между представителями общественных наук РАН и представителями естественных наук РАН. В таком диалоге, возможно, удастся найти механизмы (прежде всего это дело экономистов и юристов РАН), позволяющие в проектной логике объединить результаты фундаментальных, поисковых, прикладных исследований, внедренческую деятельность, широкую коммерциализацию, включая последующий экспорт инновационной продукции.

Правильно было сказано об экономических проблемах, неравенстве и стагнации в экономике. Всё взаимосвязано. При слабой экономике трудно говорить о сильной науке. Тем не менее есть системные и частные решения, которые могли бы предложить общественные науки, в том числе по продвижению результатов НИ-ОКР в производство. Надо предметно поговорить о тех экономических механизмах, которые можно использовать для стимулирования российской науки даже в сложных условиях.

Затрону ещё один важный вопрос. Сейчас в устав РАН вносится положение о том, что Академия наук будет участвовать в прогнозировании социально-экономического развития, что правильно. Но прогнозирование, хотим мы этого или нет, всегда будет утопать в текущих проблемах. Мы можем что-то предполагать, но это не даст прорывного видения, выходящего за рамки парадигмы развития. Необходимо создать в академии механизм организации коллективной работы над формированием желаемого образа России в будущем, чтобы понять, какое общество и экономику мы хотим построить, каковы их ключевые харак-

теристики. Многие чиновники говорят, что сегодня программы и концепции не нужны, поскольку жизнь очень быстро меняется, а нам следует заниматься дорожными картами, планами действий и т. п. Это в корне неправильно.

В отсутствие стратегического видения нашего общего будущего управленческие процессы становятся самоценными и самодостаточными и совсем не гарантируют прогресс и повышение качества жизни.

SPEECHES OF THE PARTICIPANTS OF THE SCIENTIFIC SESSION OF THE GENERAL MEETING OF THE RAS MEMBERS

Received: 03.12.2018

Accepted: 25.12.2018

Keywords: I.A. Shcherbakov, R.I. Nigmatulin, M.P. Lebedev, A.A. Shutkov, A.N. Spartak.